

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

М. Н. Косарев

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Í àó:í î-í ðàéò è:áñèé éî ì áí ò àðèé

Екатеринбург

2011

ББК 67.408.131

К71

Косарев М. Н.

К71 Уголовная ответственность за террористическую деятельность: научно-практический комментарий / М. Н. Косарев. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. – 32 с.

Ἐπιμέλεια: **А. В. Каленых**, доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;
Н. В. Голубых, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В научно-практическом комментарии содержится юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, раскрываются объективные, субъективные и квалифицирующие признаки указанного состава.

Предназначен для практических и научных работников, слушателей, курсантов, студентов, преподавателей юридических вузов и всех, интересующихся данной проблематикой.

Обсужден на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 14 от 28 сентября 2010 г.).

Издается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России.

ББК 67.408.131

© М. Н. Косарев, 2011
© Уральский юридический институт МВД России, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм представляет собой одну из наиболее опасных угроз безопасности в современном мире. Несомненно, что Российская Федерация на рубеже XX–XXI веков столкнулась с достаточно значительными террористическими угрозами, подрывающими основы общественной безопасности. Все это потребовало от государства и общества выработки, различных мер, направленных на противодействие вышеназванному негативному явлению. В том числе была сформирована целая система антитеррористического законодательства со своим понятийным аппаратом, целями, задачами, принципами, направленными на противодействие терроризму.

Так, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» раскрывает понятие терроризма, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В свою очередь, под террористической деятельностью в указанном нормативном акте понимается деятельность, включающая:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Как можно отметить, в понятие террористической деятельности включено обширное количество общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Учитывая, что центральным составом преступления в террористической деятельности является террористический акт, в данном научно-практическом комментарии мы будем использовать узкое понимание террористической деятельности и остановимся на рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья 205. Террористический акт

(в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ)

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

(Санкция в ред. Федеральных законов от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ).

(Часть первая в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ).

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(Санкция в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

(Часть вторая в ред. Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(Санкция в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

(Часть третья в ред. Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ).

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

(Примечание в ред. Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ).

Γάλαξος ἰδιωτικὴ ἐπιχείρηση в уголовном праве – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда¹. Терроризм представляет собой многообъектное преступление. Основным непосредственным объектом терроризма являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Дополнительными непосредственными объектами, которым также наносится вред при совершении акта терроризма, могут быть: 1) отношения по охране жизни и здоровья личности; 2) отношения собственности; 3) отношения по охране окружающей среды; 4) отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти; 5) отношения в сфере жизнедеятельности людей; 6) международные отношения.

В словаре С. Ю. Ожегова «безопасность – это состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»². Опасность же – это способность причинить какой-нибудь вред, несчастье³.

В связи с тем, что в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390 «О безопасности» понятия безопасности нет, обратимся к ранее действовавшему Закону РФ от 5 марта 1992 г. № 2426-1 «О безопасности»⁴ в котором давалось такое понятие. Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы представляют собой совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Закон к основным объектам безопасности относит личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Ст. 13 закона выделяет такие виды безопасности, как государственная, экономическая, общественная, оборонная, информационная, экологическая и др.

Согласно юридическому словарю, общественная безопасность (в праве) – это система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий⁵.

В учебном пособии под редакцией профессора В. Я. Кикотя общественная безопасность понимается как система общественных отношений по поводу

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 1997. С. 71; Российское уголовное право. Общая часть. СПб., 2005. С. 148–149.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 39.

³ Там же. С. 465.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 15. Ст. 769.

⁵ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 260.

создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов¹.

По мнению А. С. Михлина, общественная безопасность – это нормальное состояние общественных отношений, чувство защищенности у граждан их жизни, здоровья, собственности².

В. В. Мальцев считает, что общественная безопасность – это отношения, обеспечивающие безопасность неопределенного числа членов общества³. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, одним из источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц. В настоящее время в России принимаются самостоятельные законы по различным видам безопасности: транспортной, информационной, энергетической, экологической, радиационной, промышленной и др.

Следует согласиться с В. П. Емельяновым, что «терроризм, посягая на общественную безопасность, использует это посягательство как способ посягательства на другой объект в сложном составном преступлении, когда в качестве основного объекта выступают в бесконечном множестве различные “национальные и наднациональные институты” и т. д., способ посягательства на них посредством нарушения общественной безопасности есть постоянное общее свойство данных преступлений. В качестве признаков дополнительного обязательного объекта состава терроризма представляется возможным предусмотреть наряду с деятельностью органов власти и деятельностью международной организации, физического, юридического лица или группы лиц. Дополнительным факультативным объектом могут быть жизнь, здоровье, собственность»⁴.

Γάλαξος ἐστὶν αὐτὸ ἰδίαι ἠ δὲ κοινὴ ἐστὶν εὖ – это совокупность установленных законом внешних признаков преступного поведения⁵. Часть 1 ст. 205 УК РФ раскрывает признаки состава и включает в себя:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в це-

¹ См.: Кикоть В. Я. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов. М., 2004. С. 399.

² См.: Михлин А. С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм: правовые аспекты борьбы: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. М., 2005. С. 102.

³ См.: Мальцев В. В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35.

⁴ Емельянов В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. 2000. № 3. С. 90.

⁵ См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1993. С. 114; Сабанин С. Н., Фаткуллина М. Б. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2005. С. 34; Уголовное право России. Общая часть. СПб., 2006. С. 401.

лях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями;

2) угроза совершения таких действий в тех же целях.

В предыдущей редакции диспозиция ч. 1 ст. 205 включала в себя совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органам и власти.

Рассмотрим деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Взрыв – это процесс освобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени¹. Он приводит к образованию сильно нагретого газа с очень высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела². В зависимости от процессов, которые их вызывают, взрывы делятся на физические, химические, ядерные, электромагнитные³.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т. п.⁴

Особенностями взрыва таких веществ является их экзотермичность (выделение тепла при разложении), большая скорость распространения (в виде взрывного горения или детонации) и наличие газообразных продуктов реакции⁵.

Детонация представляет собой распространение со сверхзвуковой скоростью зоны быстрой реакции в результате передачи энергии посредством ударной волны. Бризантность – это способность взрывчатого вещества при взрыве производить дробление среды в непосредственной близости к заряду. Горение – физико-химический процесс, при котором превращение вещества сопровождается интенсивным выделением энергии, тепло- и массообменом с окружающей средой⁶.

¹ См.: Политехнический словарь. М., 1989. С. 78.

² См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1. С. 216.

³ См.: Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб., 2003. С. 374.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 3.

⁵ См.: Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Указ. соч. С. 376.

⁶ Терроризм: это должен знать каждый. М., 2002. С. 22.

По своему фазовому состоянию взрывчатые вещества бывают газообразными, жидкими и твердыми, а также в виде смеси указанных фаз. В преступных целях в подавляющем большинстве случаев (более 95 %) для осуществления взрыва используются взрывные устройства, основным компонентом которых является конденсированное (жидкое либо твердое) взрывчатое вещество¹. Так, например, в августе 2006 г. в Великобритании были задержаны террористы, планировавшие использовать жидкое взрывчатое вещество для уничтожения самолетов².

По способу применения взрывчатые вещества промышленного изготовления можно классифицировать следующим образом: 1) инициирующие (первичные) – вещества, способные взрываться под влиянием незначительных тепловых или механических воздействий (удар, трение, воздействие огня, электрический заряд). Основной формой взрывчатого превращения является детонация. Предназначены для возбуждения взрывчатого превращения других взрывчатых веществ. Такими являются гремучая ртуть, азид свинца, телурес; 2) бризантные (вторичные), относительно малочувствительные к внешним воздействиям и используемые в качестве основного детонирующего заряда (тротил, гексоген, октоген, аммониты, пластиты и эластиты, нитроглицерин); 3) метательные вещества, для которых основной формой взрывчатого превращения является горение. Сюда относятся дымный и бездымный порох, ракетное топливо; 4) пиротехнические составы, предназначенные для создания светового, дымового или звукового эффектов³. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 5 имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам. Но они могут использоваться при совершении террористических актов для снаряжения самодельных взрывных устройств, т. к. более доступны.

Также к взрывчатым веществам могут относиться и вещества самодельного изготовления, имеющие аналогичные свойства и состав.

Использование энергии взрыва в преступных целях осуществляется путем применения взрывных устройств. Пленум Верховного Суда РФ дает понятие взрывного устройства, под которым следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.). По оценкам экспертов, число разновидностей отечественных промыш-

¹ См.: Дильдин Ю. М. и др. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М., 1995. С. 7.

² См.: Шах королевству // Российская газета. 2006. 11 августа.

³ См.: Дильдин Ю. М. и др. Указ. соч. С. 11–14; Галахов С. С. Криминальные взрывы. Основы ОРД по борьбе с преступлениями террористического характера. М., 2002. С. 52–53; Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Указ. соч. С. 376–382; Криминалистическая техника. М., 2002. С. 276–277.

ленно изготовленных изделий, содержащих взрывчатые вещества, составляет не менее семи тысяч наименований¹.

Как видим, взрывное устройство состоит из взрывчатого вещества, средства инициирования и корпуса. Зачастую террористы для усиления поражающего эффекта взрывного устройства начинают его специальными поражающими элементами: металлическими шариками и роликами от подшипников, болтами, гайками, нарубленными гвоздями, проволокой, отрезками арматуры и т. д.²

Поражающее действие взрывных устройств также может быть различным: бризантное, фугасное, осколочное, зажигательное (термическое)³.

Взрывные устройства промышленного изготовления производятся в заводских условиях в соответствии нормативно-технической документацией. Самодельным будет считаться такое взрывное устройство⁴, в котором хотя бы один элемент изготовлен самодельным способом или имеется непромышленная или нерегламентированная сборка или снаряжение. Так, 11 января 2003 г. около 12 ч совместно с двумя членами банды Зубайраев С.-А.С. заложил на правой обочине участка дороги Грозный-Горагорск на выезде из с. Радужное радиоуправляемое взрывное устройство, изготовленное из двух минометных снарядов, помещенное в автомобильную камеру от автомашины ЗИЛ-131, и привел его в действие при проезде автомашины УАЗ-3909, в которой ехали сотрудники СОМ УВД Калужской области⁵. Большинство СВУ изготавливается с использованием элементов взрывных устройств промышленного изготовления. Назначение взрывных устройств промышленного изготовления – военного, народнохозяйственного, бытового; изделия спецтехники⁶.

Взрывными устройствами промышленного изготовления, которые часто применяются при террористических актах, являются боеприпасы. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 2002 г. под боеприпасами понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение отечественного и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

¹ См.: Дильдин Ю. М. и др. Указ. соч. С. 4.

² Архив Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания. 2003. № 2-13.

³ См.: Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Указ. соч. С. 376; Криминалистическая техника. С. 280–282.

⁴ Далее – СВУ.

⁵ Архив Верховного суда Чеченской республики. 2003. № 42108.

⁶ См.: Дильдин Ю. М. и др. Указ. соч. С. 9–10.

Сигнальные, осветительные, холостые, строительные, газовые, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т. п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

Способы приведения в действие взрывного устройства подразделяются на огневые, механические, химические, электрические, смешанные¹.

Взрывные устройства делятся на управляемые, замедленного действия и неуправляемые². Приведение в действие происходит при использовании радиоканала, проводных линий, оптического канала или механическим способом³.

Способами управления взрывным устройством могут быть таймер, дистанционное, физическое, например, применение смертников. Так, 5 июля 2003 г. в период с 14 ч 30 мин до 14 ч 40 мин Алиева З. С. и Элихаджиева З. С., находясь в массовом скоплении людей у аэродрома «Тушино», привели в действие самодельные взрывные устройства, в результате чего погибли 18 человек, пришедших на рок-фестиваль, и 76 лицам был причинен вред здоровью различной степени тяжести, при этом от самоподрыва Алиева З. С. и Элихаджиева З. С. погибли на месте⁴.

Террористы применяют для совершения преступлений как самодельные взрывчатые вещества и взрывные устройства, так и промышленные военного и гражданского предназначения. Все зависит от доступности тех или иных материалов и устройств.

Можно привести следующие примеры. В сентябре 1999 г. в Буйнакске, Москве и Волгодонске террористами применялись самодельные взрывные устройства, которые состояли из смеси аммиачной селитры и алюминиевой пудры. В качестве промежуточного заряда использовался пластик, таймером-замедлителем были электронные часы «Casio»⁵. 28 июня 1998 г. на станции Новотроицк Южно-Уральской железной дороги при входе на перрон было обнаружено СВУ, состоящее из 200-граммовой тротиловой шашки, гранаты Ф-1 без запала, бутылки с бензином и детской радиостанции. Было возбуждено уголовное дело по ст. 30 и 205 УК РФ⁶. 26 июня 2000 г. на станции Гудермес произведен взрыв противотанковой мины под вагоном, в котором

¹ См.: Криминалистическая техника. М., 2002. С. 274.

² См.: Дильдин Ю. М. и др. Указ. соч. С. 21.

³ См.: Галахов С. С. Указ. соч. С. 59.

⁴ Архив Московского городского суда. 2004. № 2-73-16.

⁵ См.: Кровавый террор / сост. В. Ставицкий. М., 2000. С. 4–5.

⁶ См.: Лопатин В. Н. и др. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.): Белая книга (аналитический доклад). СПб., 2004. С. 47.

находились люди. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205 УК РФ¹. По некоторым данным, до 78 % актов терроризма совершается при помощи взрывов².

Применение при террористических актах боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в зависимости от фактических обстоятельств дополнительно квалифицируется по ст. 222, 223 и 226 УК РФ.

Следующий вид деяния объективной стороны – это поджог. По словарю В. И. Даля, поджог означает умышленное причинение пожара; поджечь – зажигать, запалить... со злым умыслом³.

В словаре С. И. Ожегова поджог объясняется через глагол «поджечь» – это значит намеренно, с преступным умыслом вызвать пожар⁴. Основной составляющей вышеназванных понятий является пожар.

Пожар – это неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением материальных ценностей и создающий опасность для жизни людей⁵.

Словарь С. Н. Зайцева определяет пожар как неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства⁶. Так, например, 9 января 1996 г. квартиру жительницы г. Кизляра Беймуратовой Т. А. обстреляли боевики С. Радуева, в результате чего у нее на лоджии начался пожар, который уничтожил ее имущество. В ходе осмотра 16 января 1996 г. аэродрома г. Кизляр были обнаружены обгоревшие останки двух вертолетов⁷. 21 июня 2004 г. члены банды с использованием бутылок с зажигательной смесью подожгли склад МВД Республики Ингушетия и здание Назрановского ГОВД⁸.

Под «иными действиями» следует понимать совершение общественно опасных деяний, которые по своим последствиям сопоставимы с последствиями взрыва или поджога. Например, устройство обвалов, затоплений с помощью разрушения гидросооружений, камнепадов; аварий на объектах жизнеобеспечения населения водой, теплом, электроэнергией; блокирование транспортных коммуникаций, устройство аварий и крушений на транспорте путем разбора железнодорожных путей, повреждения взлетно-посадочной полосы, сигнальных средств; захват и разрушение или повреждение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений; заражение источников воды и продуктов питания, распространение болезнетворных мик-

¹ Там же. С. 51.

² См.: Гаврилов Б. Я., Павлинов А. В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма // Российский следователь. 2006. № 2. С. 21; Киреев М. П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами терроризма // Терроризм: современные аспекты. М., 1999. С. 6.

³ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 3. С. 173.

⁴ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 555.

⁵ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 2. С. 165.

⁶ См.: Зайцев С. Н. Особые условия. Термины и определения: словарь. М., 2003. С. 43.

⁷ Архив Верховного суда Республики Дагестан. 2001. № 2-177-202.

⁸ Архив Верховного суда Республики Ингушетия. 2005. № 1-3.

робов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, бактериологическое заражение местности¹; воздействие на информационные и энергетические ресурсы; выстрелы из гранатомета или иного оружия. Так, 19 августа 2002 г. один из членов банды, наведя на военный вертолет Ми-26 ПЗРК «Игла», произвел пуск ракеты². Выше перечислена только часть деяний, которые встречаются чаще всего и наиболее вероятны. Данная оговорка целесообразна, т. к. привести все возможные деяния, которые могут быть осуществлены террористами с учетом развития и распространения современных технологий, невозможно, а «людская изобретательность по части злодейства неисчерпаема»³. На наш взгляд, самыми опасными являются деяния, сопряженные с массовым воздействием.

Данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ описание объективной стороны террористического акта имеет некоторые замечания: в нем используются словосочетания «иных действий» и «эти действия», предполагающие только активную форму поведения человека. Можно согласиться с В. В. Мальцевым, что «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности). Поэтому, наверное, в диспозициях ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ и употреблены выражения “те же деяния” и “деяния”, своим содержанием охватывающие и действия, и бездействие людей»⁴.

Все перечисленные деяния предполагают общеопасный способ совершения. Под общеопасным способом в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» понимается такой способ совершения деяния, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми пользуются люди)⁵.

Общественно опасные последствия ч. 1 ст. 205 выражаются в создании опасности: 1) гибели человека; 2) причинения значительного имущественного ущерба; 3) наступления иных тяжких последствий.

Создание опасности относится к неопределенному кругу лиц, в отличие от преступлений против личности. В связи с этим данный состав помещен в главу и раздел УК РФ, защищающих общественную безопасность.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. М., 1996. С. 493.

² Архив Ростовского областного суда. 2004. № 2-11.

³ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 276.

⁴ Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

По мнению О. Аксенова, «взрыв и поджог создают не опасность, а влекут реальные человеческие жертвы, уничтожение и повреждение различных материальных ценностей. Конструкция объективной стороны юридически ставит знак равенства между реальным наступлением общественно опасных последствий и созданием лишь опасности их возникновения. Такая конструкция нарушает принцип дифференциации при назначении наказания»¹.

Поэтому одни исследователи считают, что ч. 1 ст. 205 – это материальный состав², другие же, с которыми мы согласимся, наоборот, считают, что он формальный³.

В связи с тем, что причинение вреда является не окончательным, а промежуточным средством, законодателем обоснованно сделано указание на опасность гибели хотя бы одного человека, т. к. предыдущее использование понятия «гибель людей» предполагало опасность гибели двух и более человек.

Ранее признаки состава были слишком расширены из-за использования словосочетания «наступление иных общественно опасных последствий», что отмечалось многими авторами⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, любое преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, следовательно, это могло привести к расширительному толкованию уголовного закона, и под вышеуказанную формулировку ст. 205 УК РФ могли попасть общественно опасные последствия абсолютно всех преступлений. Анализ смысла ст. 205 УК РФ позволяет сделать вывод, что террористический акт может быть совершен общеопасным способом с наступлением тяжких последствий. Более четкий термин – наступление «иных тяжких последствий» – предусматривался в ст. 213³ «Терроризм» УК РСФСР и используется в ст. 289 УК Белоруссии. Под «иными тяжкими последствиями» можно понимать массовое заболевание людей, животных, загрязнение окружающей среды, прекращение движения транспорта, деятельности предприятий, учреждений, организаций, появление большого числа сторонников идеологии терроризма и вовлечение их в террористическую деятельность, рост террористических преступлений, возникновение массовых выступлений и беспорядков, обострение социальных конфликтов (национальных, расовых, религиозных, нравственных и др.), создание паники. Кроме того, сюда относятся причинение вреда здоровью неопределенного количества людей, невозможность реа-

¹ Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 59.

² См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 67.

³ См.: Оганян Р. Э. Ответственность за терроризм в уголовном праве России. М., 2002. С. 7; Желваков Э. Н. Совершенствование законодательства о борьбе с терроризмом // Проблемы борьбы с терроризмом: науч. инф. по вопросам борьбы с преступностью. М., 2002. С. 44; Киреев М. П. Указ. соч. С. 7.

⁴ См.: Мальцев. В. В. Указ. соч. С. 105; Павлинов А. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против общественной безопасности // Уголовное право. 2001. № 3. С. 35; Киреев М. П. Указ. соч. С. 6.

лизации населением своих основных гражданских прав и свобод, серьезная дезорганизация работы служб жизнеобеспечения, органов власти¹. В настоящее время данное упущение устранено, и в ч. 1 ст. 205 УК РФ обоснованно используется словосочетание «наступление иных тяжких последствий».

Структура преступления состоит из двух частей. Перечисленные общеопасные деяния и создание опасности тяжких последствий в составе преступления представляют собой промежуточный этап нарушения общественной безопасности как способ для дальнейшего достижения устрашения и воздействия на определенных субъектов. Вот поэтому при защите общественных отношений на первое место ставится общественная безопасность, т. к. через устрашение населения путем безжалостного, неразумного и необъяснимого общеопасного деяния осуществляется ее нарушение. При этом субъектами устрашения и воздействия являются не непосредственные жертвы, а третьи лица. Преступление используется как средство психологического воздействия на общество, государство в лице власти и населения.

Второй основной состав ч. 1 ст. 205 УК РФ состоит в угрозе совершения указанных в диспозиции действий. В феврале 1997 г. С. Радуев в интервью заявил, что он и его боевики взорвут железнодорожный вокзал г. Воронежа, т. к. он является военно-стратегическим объектом. Мотивом этого является месть за войну и погибших чеченцев². Такая угроза должна быть реальной. Под угрозой понимается прямое высказывание совершить акт терроризма, подкрепленное производством действий, свидетельствующих о реальности такого намерения³. Такими действиями могут быть «приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение “предупреждающих” взрывов»⁴, установка и демонстрация взрывного устройства. В. В. Мальцев считает, что угроза возникает как при предварительной подготовке к преступлению, так и в случаях, когда лицо в состоянии осуществить угрозу без таковой. Но угроза должна быть реальной с точки зрения реализации⁵.

Другой точки зрения на реальность угрозы террористического акта придерживаются авторы, считающие, что угроза возникает независимо от возможности ее реализации, главное – намерение лица привести ее в исполнение. Нужно только, чтобы такая угроза вызывала у властей и населения опасение ее осуществления⁶. Такой же позиции придерживается и судебная практика. Например, в феврале и марте 2002 г. житель г. Верхняя Пышма Свердловской области Р. разослал в посольства Канады и США письма с угрозами взрывов и конверты, наполненные белым порошком, который он на-

¹ См.: Киреев М. П. Указ. соч. С. 7.

² Архив Верховного суда Республики Дагестан. 2001. № 2-177-202.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 1996. С. 222.

⁴ Комиссаров В. С. Указ. соч. С. 67.

⁵ См.: Мальцев В. В. Указ. соч. С. 35.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004. С. 509.

зывает спорами «сибирской язвы». Указание на отсутствие намерения и реальной возможности осуществить угрозы не влияют на квалификацию, поскольку даже заведомо ложное сообщение об акте терроризма, сопровождающееся выдвижением условий органам власти, образует состав преступления ст. 205 УК РФ¹.

Угроза может быть выражена различными способами: устно, письменно, с использованием современных технических средств связи (факс, мобильная связь, радио, Интернет, через СМИ). В открытой или анонимной форме она высказывается как отдельному лицу, так и в целом общественности или государственным органам.

В литературе встречается и такое мнение, что угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу и иным террористическим действиям².

В УК Республики Беларусь присутствуют два самостоятельных состава преступления: ст. 289 «Терроризм» и ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма». По нашему мнению, нахождение угрозы терроризма в ч. 1 ст. 205 УК РФ не соответствует принципу справедливости, предусмотренному ст. 6 УК РФ. Мы придерживаемся мнения тех авторов³, которые считают, что угроза и реальное деяние различны по своей общественной опасности. В связи с этим необходимо, сохранив угрозу совершения террористического акта в ст. 205 УК РФ, вынести ее самостоятельным составом преступления в ч. 4 указанной статьи.

Можно сказать, что ч. 1 ст. 205 УК РФ содержит два состава преступления: первый понимается как деяния, создающие реальную опасность причинения последствий. Второй состав характеризуется угрозой совершения вышеуказанных деяний.

Νόμιμα ἐὶ δαίμονι ἐαίεϋ в уголовном праве – это лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное нести за него уголовную ответственность⁴. Законодателем в УК РФ не используется понятие «субъект преступления», вместо него есть понятие «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (гл. 4 УК РФ).

¹ Архив Свердловского областного суда. 2004. № 2-73.

² См.: Мальцев В. В. Указ. соч. С. 105.

³ См.: Лунев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. 2002. № 6. С. 39; Бурковская В. А. Опыт законодательного регулирования уголовной ответственности за терроризм в странах СНГ // Проблемы борьбы с терроризмом: науч. инф. по вопросам борьбы с преступностью. М., 2002. С. 50; Гаврилов Б. Я., Павлинов А. В. Указ. соч. С. 21; Сердюк Л. О формировании агрессии современного терроризма // Уголовное право. 2005. № 2. С. 109.

⁴ См.: Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 136; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. для высших учебных заведений. М., 2006. С. 135; Уголовное право. Общая часть. М., 1993. С. 135.

Согласно ст. 19–21 УК РФ и теории уголовного права, субъекту преступления присущи следующие признаки:

- 1) физическое лицо, т. е. человек;
- 2) вменяемость, т. е. способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими;
- 3) достижение возраста установленного уголовным законом.

Если отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, это будет означать отсутствие в деянии состава преступления.

Согласно УК РФ, субъектом террористического акта является физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста. На основании принципа вины к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица.

Юридические лица (предприятия, учреждения, государственные и общественные органы и организации) не могут быть субъектами преступления по существующему российскому уголовному законодательству, хотя в проектах УК РФ предлагалось ввести уголовную ответственность юридических лиц¹. Подобную точку зрения высказывал В. П. Сальников². Ответственность юридических лиц предусматривается в УК Франции, данный институт существует и в англо-саксонской системе права.

Первоначально террор во Франции осуществляли революционные власти по отношению к врагам революции. В связи с тем, что представители государственных структур оказывают содействие террористам и террористическим организациям, некоторые авторы относят к субъектам терроризма и государство. В ряде исследований мы встречаем такое понятие, как «государственный терроризм»³.

Может ли государство быть субъектом терроризма? Рассмотрим данную проблему. А. Н. Трайнин, который выполнял функции советника Международного Военного Трибунала⁴, отвергал возможность уголовной ответственности государства. Являются ли санкции, применяемые по отношению к государству, нарушившему свои договорные обязательства, уголовно-правовыми санкциями? На этот вопрос он отвечает так: «Усмотреть в подобной процедуре черты уголовного процесса, приговор и наказание, конечно, невозможно... В плане материального уголовного права положение столь же ясно и неоспоримо. Уголовная ответственность покоится на вине – в формах умысла и неосторожности. В уголовном правосудии весьма существенную роль играют понятия и институты вменяемости, стадий совершения преступ-

¹ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть. М., 2001. С. 258.

² См.: Сальников В. П. Уголовное право России и проблемы борьбы с терроризмом // Мировое сообщество в борьбе с терроризмом: материалы 2-й междунауч.-практ. конф. 12–13 ноября 2001 г. М., 2002. С. 98.

³ См.: Кикоть В. Я. Указ. соч. С. 75; Бояр-Созонович Т. С. Проблемы классификации современного терроризма. М., 1989. С. 11; Супертерроризм: новый вызов нового века. М., 2002. С. 51.

⁴ См.: Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 14.

ления, соучастия, наказания. Вне этих понятий и институтов уголовное право и уголовная ответственность немислимы. Но все эти институты и понятия нельзя применять к государству: государство не может быть вменяемо или невменяемо; государство не может быть на скамье подсудимых или за решеткой тюрьмы»¹. Значит, употреблять подобный термин можно только в криминологическом смысле слова, но не в уголовно-правовом. Следует также согласиться с В. П. Емельяновым в том, что «коль международное сообщество не признает государство субъектом преступления вообще, то представляются некорректными встречающиеся в литературе формулировки типа “террористические акты одних государств против других государств”, как некорректно и само понятие “государственный терроризм”. Государство не может совершать террористических актов, как не может оно совершать краж, убийств, изнасилований, хулиганских действий. А называть терроризм “государственным” только потому, что кто-то из высокопоставленных представителей государства вдруг оказал содействие террористам – уж слишком явная натяжка. К тому же такой подход ведет к огульному обвинению в преступной деятельности всего населения того или иного государства, тогда как в каждом государстве общество далеко неоднородно, и одни его слои поддерживают преступную деятельность каких-то представителей государственной власти, другие же, напротив, осуждают ее и находятся к властным структурам в крайней оппозиции»². Индивидуальную уголовную ответственность в отношении только физических лиц предусматривает ст. 25 Римского статута Международного уголовного суда³.

Субъектом преступления не будет являться лицо, которое осуществляет деяния, предусмотренные ст. 205 УК РФ, но является психически невменяемым. К таким лицам могут быть применены принудительные меры медицинского характера⁴. Некоторые авторы относят к терроризму действия таких лиц⁵. Следует согласиться с В. В. Устиновым, что их действия исключают обязательный умысел и, как следствие, собственно квалификацию деяния как терроризма⁶.

¹ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 721–722.

² Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. 2000. № 1. С. 76.

³ Римский статут Международного уголовного суда. Вступил в силу 1 июля 2002 г. Россия подписала Статут (Распоряжение Президента РФ от 8 сентября 2000 г. № 394-рп).

⁴ Архив Новосибирского областного суда. 2003. № 2-007.

⁵ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 84.

⁶ См.: Устинов В. В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 35.

Νομία ἐὰν ἴε νόμιον в уголовном праве признается внутреннее психическое отношение субъекта к совершаемому деянию¹. В субъективную сторону включаются вина в форме умысла и неосторожности, а также, в качестве дополнительных признаков, мотив, цель и эмоции.

Значимость субъективной стороны состоит в том, что некоторые деяния, например, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 2. ст. 167, ст. 207, ст. 213, ст. 277, ст. 281 УК РФ, по объективной стороне идентичны террористическому акту и разграничиваются именно по субъективной стороне. Часто в СМИ мы слышим, что то или иное общественное деяние относится к террористическому акту, хотя, чтобы утверждать это, необходимо установить цель совершенного деяния.

Установить цели совершения преступления представляется возможным при задержании преступников и проведении соответствующих уголовно-процессуальных процедур. Иногда, правда, террористы берут на себя ответственность за совершение террористических актов, но такие заявления тоже требуют проверки в ходе расследования уголовного дела.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления².

Обязательными целями в старой редакции ч. 1 ст. 205 УК РФ являлись:

- 1) нарушение общественной безопасности;
- 2) устрашение населения;
- 3) оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Сейчас цель – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями. Хотя в диспозиции говорится именно о «целях» во множественном числе.

По нашему мнению, следует согласиться с позицией многих авторов³, что выделение в качестве цели террористического акта нарушения общественной безопасности являлось неудачным, потому что ст. 205 УК РФ находится в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Именно общественная безопасность является объектом посягательства в ходе дан-

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. М., 2002. С. 297; Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 1997. С. 101; Уголовное право России. Общая часть: учебник. СПб., 2006. С. 459.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. С. 345; *Сабанин С. Н., Фаткуллина М. Б.* Указ. соч. С. 49; Уголовное право России. Общая часть: учебник. СПб., 2006. С. 492.

³ См.: *Емельянов В. П.* Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 43; *Агапов П. В.* Проблемы уголовной ответственности за терроризм и иные преступления террористического характера // Российская система противодействия терроризму: проблемы, механизмы реализации и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005, Ч. 2. С. 4; *Дерюгина Ю. Н.* Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Роль России в борьбе с международным терроризмом. М., 2001. С. 7–8; *Ермакова Л., Комарова М.* Цель как признак терроризма // Уголовное право. 2002. № 2. С. 23.

ного преступления. Как отмечает В. П. Емельянов, «указание на то, что объект преступления является еще и его целью, никакой дополнительной смысловой нагрузки не несет и выглядит типичной тавтологией»¹. Цель нарушения общественной безопасности может быть применена к преступлениям, которые находятся вне главы преступлений против общественной безопасности. С этой позицией согласился и законодатель, устранив цель «нарушение общественной безопасности» в ч. 1 ст. 205 УК РФ.

По мнению Л. Ермаковой и М. Комаровой, главной целью является оказание воздействия на органы власти, а нарушение общественной безопасности и устрашение населения будут промежуточными целями². В новом законе «О противодействии терроризму» также определяется одна конечная цель – «противоправное воздействие на принятие решения» определенными субъектами. Но, по нашему мнению, следует согласиться с учеными, которые считают, что устрашение может являться как промежуточной, так и окончательной целью при совершении акта терроризма³. К. Н. Салимов считает, что «терроризм – это всегда устрашение, которое может выступать и целью, и средством достижения политических, национальных и иных целей»⁴, т. к. преступление может совершаться анонимно, без предъявления при этом требований. Цель устрашения может быть конечной, когда преступники создают обстановку страха, дезорганизации, незащищенности общественных интересов. Возможно, они надеются на оказание воздействия, но эта надежда не охватывается умыслом совершения конкретного деяния. В данном случае, не установив цели оказания воздействия, будет невозможно привлечь субъекта к уголовной ответственности за террористический акт. Подобная равнозначность устрашения и воздействия присутствует в ст. 289 УК Белоруссии.

Формулировка, что деяния совершаются в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, как нам кажется, заужена, т. к. террористы выдвигают требования не только к органам власти, но и к международным и иным организациям, части общества, группам лиц и физическим лицам, когда те вправе самостоятельно принимать решения или влиять на принятие решений органами власти или организациями, представляющими интерес для террористов. Так, в ст. 206 УК РФ «Захват заложника» предусматривается ответственность за захват заложника в целях понуждения «государства, организации или гражданина» совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. В международных

¹ Емельянов В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. С. 43.

² См.: Ермакова Л., Комарова М. Указ. соч. С. 24; Кикоть В. Я. Указ. соч. С. 403.

³ См.: Адельханян Р. Современный терроризм // Законность. 2004. № 11. С. 33; Истомин А. Ф., Горбулин В. А., Зарубин В. И. Пути совершенствования норм УК РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 9; Байрак Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 15.

⁴ Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 8.

документах захват заложника рассматривается как одно из проявлений практики терроризма, поэтому и состав террористического акта должен содержать признаки всех субъектов воздействия преступников. Например, при совершении террористического акта 23 октября 2002 г. в Москве на мюзикле «Норд-Ост», когда родственники и близкие захваченных вышли на демонстрацию с требованиями вывести войска из Чечни, первоначальные требования были направлены именно на конкретных физических лиц, а не только на правительство¹. Террористы, например, могли выдвинуть требования родственникам о выдаче выкупа. Или, как пример, взрывы в офисах частных фирм и предъявление к ним требований о прекращении деятельности в конкретном месте или государстве. Такое мнение высказывают большое количество авторов². Такое же перечисление можем встретить и в международных документах³. Так, в ст. 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма говорится о совершаемом преступлении с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него. Требования могут быть выдвинуты и к другому государству.

Достижение целей происходит за счет создания первоначальной реальной опасности и доведения этого до широкого круга лиц. В результате происходит устрашение общества и реализация предъявляемых требований или инициирование действий в выгодном преступникам русле.

Мотив и эмоциональное состояние находятся за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, на квалификацию они не влияют и могут быть различными.

Так как при совершении деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ, обязательна цель, можно сделать вывод, что преступление совершается с умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Умысел чаще всего бывает заранее обдуманным. Об этом говорят предварительная подготовка материальных средств, приобретение, изготовление оружия, СВУ и взрывчатых веществ, приискание соучастников, составление плана преступления и последующих действий. Так, 9 июля 2003 г. по решению своей преступной группы Мужахоева З. М. прибыла в кафе «Мон», убедилась в наличии там большого числа посетителей и стала выбирать момент для приведения в действие СВУ. Даже перед задержанием Мужахоева З. М. пыталась привести взрывное устройство в действие и не менее двух раз переводила тумблеры электровыключателей из положения «OFF» (выключено) в

¹ См.: Степаков В. Битва за «Норд-Ост». М., 2003. С. 25, 32–33.

² См.: Лунев В. В. Тенденции терроризма и уголовно правовая борьба с ним // Государство и право. 2002. № 6. С. 38; Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 31, 34.

³ См.: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.

положение «ON» (включено), но из-за неисправности взрывного устройства, т. е. по обстоятельствам, от нее не зависящим, взрыва не последовало¹.

Осознание включает в себя понимание субъектом того факта, что при использовании общепасного способа совершения деяния причиняется вред большому количеству объектов уголовно-правовой охраны, в обществе создается обстановка страха, что способствует оказанию влияния на адресатов требований.

Предвидение будет заключаться в представлении субъекта о тех общественно опасных последствиях, которые могут произойти в будущем, вреде, способном повлечь гибель человека, значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия, возникновение в обществе напряженности, страха и дискомфорта.

Желание наступления последствий состоит в направленности к достижению определенного результата. То есть при террористическом акте, который совершается с прямым умыслом, в качестве результата выступает обязательное достижение целей виновного. При наличии прямого умысла цели и последствия находятся в неразрывной связи, и, как заметил А. И. Рарог, «желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве: 1) конечной цели, 2) промежуточного этапа, 3) средства достижения цели и 4) необходимого сопутствующего элемента деяния»².

Желание наступления последствий состава террористического акта содержится в ч. 2 ст. 205 УК РФ. Это те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Понятие указанных видов соучастия дается в ст. 35 УК РФ. Под террористическим актом, совершенным группой лиц по предварительному сговору, понимается такое преступление, в котором участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. То есть это должны быть как минимум два человека, обладающие признаками субъекта и выполняющие совместно объективную сторону террористического акта. Организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека. Последствие в виде смерти человека значительно увеличивает степень общественной опасности террористического акта, но необходимо учитывать, что в указанном пункте говорится о неосторожной форме вины. В случае умышленного причинения смерти другому человеку при террористическом акте необходимо квалифицировать деяние по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Данный квалифицирующий признак

¹ Архив Московского городского суда. 2004. № 2-73-16.

² Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве. М., 1980. С. 38.

предусматривает наступление указанных последствий, следовательно, это будет материальный состав преступления.

Особо квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 205 УК РФ является совершение деяний, предусмотренных частями первой и второй ст. 205 УК РФ, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а»).

В 1969 г. М. Д. Шаргородский писал: «Появление новых технических средств, научные открытия, обнаружение новых сил природы всегда, наряду с чувством удовлетворения, вызывали в обществе в прошлом тревогу и опасения и создавали необходимость правового регулирования возникающих новых отношений. Такая необходимость имеется и сейчас и касается многих новых отношений, возникающих в обществе в связи с новейшими достижениями науки и техники... Право в современном обществе не может и не должно отставать от научного и технического процесса»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»², к объектам использования атомной энергии относятся ядерные установки, радиационные источники и пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 указанного закона, ядерные установки – это сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов.

К таким установкам Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 7 марта 1997 г. № 264, относят и атомные станции, ядерные энергетические установки, исследовательские ядерные реакторы и стенды военного назначения.

Радиационные источники – это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

¹ Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 385.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4552.

Пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов – это не относящиеся к ядерным установкам и радиационным источникам стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов.

Ядерные материалы – это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (уран-233, уран-235, плутоний-238 и др.).

Радиоактивные вещества – это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение (полоний-210, радий-226, цезий-137 и т. д.).

Радиоактивные отходы представляют собой ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

Согласно ч. 3 ст. 3 вышеуказанного Федерального закона, к объектам использования атомной энергии не относятся объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью (и (или) испускающие ионизирующее излучение с интенсивностью или энергией) менее установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений, для которых требуются разрешения органов государственного регулирования безопасности при осуществлении деятельности с указанными объектами. Следовательно, они не будут предметом преступления ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Посягательство – это попытка причинить вред, ущерб кому-чему-нибудь¹. В уголовном праве² под посягательством принято понимать попытку причинить вред либо реальное причинение вреда общественным отношениям. Отсюда следует, что посягательство на объекты использования атомной энергии означает попытку или реальное выведение из строя этих объектов. Оно может быть выражено в следующих формах: захват, угон, разрушение, повреждение, влекущие остановку или нарушение деятельности ядерных объектов (путем вмешательства в информационную систему, технологический процесс работы, отключения жизнеобеспечения, подрыва, затопления, заражения объекта опасными веществами и т. д.).

Захват представляет собой насильственное установление и удержание контроля над объектом³.

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996. Т. 3. С. 650.

² См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 сентября 1991 г. № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка». См. также: ст. 277, 295, 317 УК РФ.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой. М., 2002. С. 695; Курс российского уголовного права. Особенная часть. М., 2002. С. 544; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. для высших учебных заведений. М., 2006. С. 559.

Под угоном следует понимать самовольное противоправное действие по перемещению транспортного средства¹.

Разрушение означает приведение объекта в негодное состояние, которое полностью лишает возможности использовать его по прямому назначению².

Повреждение – это такие изменения в объекте, при которых он частично лишается возможности использоваться по прямому назначению, при этом возможны его восстановление и ремонт³.

Орудием, направленным против объектов, может быть взрывное и зажигательное устройства, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, а при использовании – ядерное взрывное устройство, любое рассеивающее или излучающее радиацию устройство, сам радиоактивный материал.

Получить подобные материалы и устройства террористы могут различными способами, в связи с чем, в зависимости от обстоятельств, деяние требует дополнительной квалификации по ст. 188, 189, 220, 221, 226 УК РФ.

В литературе встречается такое понятие, как ядовитые вещества, под которыми понимают вещества, оказывающие токсическое (отравляющее) воздействие на живые организмы. При употреблении малых доз они могут нанести вред здоровью или вызвать смерть⁴.

Перечень ядовитых веществ содержится в Списке № 2, составленном Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ. Он содержит такие вещества, как зарин, змеиный яд, цианистый калий, циклон, сенильная кислота, соединения ртути и др.

Некоторые ядовитые вещества (цианистый калий, цианистый натрий) включены в Список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль⁵, другие же содержатся в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, о его уничтожении от 13 января 1993 г.

Токсичность (от греч. *toxikon* – яд) – это способность некоторых химических соединений и веществ биологической природы оказывать вредное действие на организм человека, животных, растения⁶. Следовательно, токсические вещества являются синонимом ядовитых веществ.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой. С. 695; Курс российского уголовного права. Особенная часть. М., 2002. С. 544.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004. С. 713; Курс российского уголовного права. Особенная часть. М., 2002. С. 550; Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов. М., 2004. С. 445.

³ Там же.

⁴ См.: *Косарев С. Ю.* Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб., 2004. С. 23; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. С. 588.

⁵ Указ Президента РФ от 28 августа 2001 г. № 1082.

⁶ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 2. С. 480.

Также следует заметить, что под рассматриваемый признак будет подпадать причинение смерти не только одному человеку, но и многим лицам, однако законодатель использует единственное число относительно количества потерпевших, что тоже может повлечь неоднозначное толкование этого признака на практике. Тем более, что уголовный закон построен на различии общественной опасности при причинении смерти одному человеку и причинении смерти двум или более лицам (например, ст. 105, 107, 109, 264 УК РФ и др.). На наш взгляд, в целях системности и единообразия необходимо было включить в ст. 205 УК РФ такой признак, как «террористический акт, сопряженный с убийством двух или более лиц».

Отметим, что при создании ч. 3 ст. 205 нарушена логика формирования санкций статей: так, в санкциях ст. 105 (ч. 2), 277, 295, 317, 357 УК РФ предусматривается такой вид наказания как смертная казнь, поскольку одним из непосредственных объектов обозначенных преступлений выступает жизнь другого человека. Следовательно, по нашему мнению, необходимо внести изменения и в санкцию ч. 3 ст. 205 УК РФ относительно возможности назначения наказания в виде смертной казни в случае умышленного причинения смерти человеку при террористическом акте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научно-практическом комментарии нами был рассмотрен юридический анализ состава преступления предусмотренного в ст. 205 УК РФ.

Проблемные вопросы, связанные с существованием терроризма и содержанием мер по противодействию данному явлению, достаточно актуальны как для России, которая сталкивается с различными террористическими актами, так и для всего остального мира, в котором заметен рост разнообразных террористических проявлений. Наличие в обществе конфликтных ситуаций будет способствовать существованию террористической угрозы на высоком уровне реализации. Согласимся, что по мере развития общества видоизменяются и происходящие в нем общественные отношения, что в свою очередь требует изменений и норм, регулирующих и защищающих некоторые из них. Все это позволяет сделать вывод о необходимости постоянного описания, анализа, объяснения антитеррористических мер с точки зрения их эффективности.

До сих пор в России, несмотря на значительное количество резонансных террористических актов, нет обобщенных разъяснений вопросов применения уголовно-правовых норм. Хотелось бы озвучить в качестве предложения необходимость принятия в целях обеспечения правильного и единообразного решения вопросов применения законодательства по противодействию терроризму постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с террористической деятельностью».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты

Конституция Российской Федерации – М.: Юрид. лит., 2011. – 64 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2010. – 156 с.

О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и Федерального закона “О противодействии терроризму”»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1993 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 15. – Ст. 769.

Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

Список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль: указ Президента РФ от 28 августа 2001 г. № 1082 // СЗ РФ. – 2001. – № 36. – Ст. 3542.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. – М., 1996. – 880 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 917 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Кубинский; Юрайт, 2002. – 1248 с.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/terrorism.htm>

Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // КонсультантПлюс: Высшая Школа.

Книги, монографии, учебники, учебные пособия, лекции

Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 306 с.

Бояр-Созонович Т. С. Проблемы классификации современного терроризма / Т. С. Бояр-Созонович. – М.: Университет дружбы народов имени П. Лумумбы, 1989. – 22 с.

Галахов С. С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С. С. Галахов. – М.: Экзамен, 2002. – 288 с.

Дильдин Ю. М. Место взрыва как объект криминалистического исследования: учеб. пособие / Ю. М. Дильдин, В. В. Мартынов, А. Ю. Семенов, А. Д. Стецкевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 98 с.

Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров. – М.: Кросна-Лекс, 1997. – 160 с.

Косарев С. Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования / С. Ю. Косарев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 222 с.

Криминалистическая техника: учебник / отв. ред. Н. М. Балашов. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 608 с.

Кровавый террор / сост. В. Ставицкий. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 319 с.

Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.

Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. – 624 с.

Митричев В. С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них / В. С. Митричев, В. Н. Хрусталева. – СПб.: Питер, 2003. – 591 с.

Оганян Р. Э. Ответственность за терроризм в уголовном праве России: лекция / Р. Э. Оганян. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 32 с.

Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие / А. И. Рарог. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 92 с.

Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.

Сабанин С. Н. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / С. Н. Сабанин, М. Б. Фаткуллина. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2005. – 133 с.

Степаков В. Битва за «Норд-Ост» / В. Степаков. – М.: Яуза; Эксмо, 2003. – 320 с.

Супертерроризм: новый вызов нового века / под ред. А. В. Федорова. – М.: Права человека, 2002. – 392 с.

Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.): Белая книга (аналитический доклад) / под ред. В. Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 687 с.

Терроризм: это должен знать каждый / под ред. А. А. Кокорева. – М.: Изографус, 2002. – 48 с.

Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. проф. В. Я. Кикотя, проф. Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 592 с.

Трайнин А. Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. д. ю. н., проф. Н. Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.

Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. для высших учебных заведений / под общ. ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. – М.: Книжный мир, 2006. – 827 с.

Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 880 с.

Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

Уголовное право. Общая часть. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 368 с.

Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. – М.: ИМПЭ; Триада, Лтд, 1997. – 320 с.

Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. – М.: ИМПЭ; Триада, Лтд, 1996. – 480 с.

Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.

Справочная и энциклопедическая литература

Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 863 с.; Т. 2. – 768 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1995. – Т. 4. – 688 с.

Зайцев С. Н. Особые условия. Термины и определения: словарь. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 64 с.

Политехнический словарь / А. Ю. Ишлинский и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 656 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ-Ltd., 1992. – 960 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 4. – 752 с.

Энциклопедия современного оружия и боевой техники: в 2 т – СПб.: Полигон, 1997. – Т. 1. – 371 с.

Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев; редкол.: М. М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 528 с.

Научные и научно-публицистические статьи

Агапов П. В. Проблемы уголовной ответственности за терроризм и иные преступления террористического характера / П. В. Агапов // Российская система противодействия терроризму: проблемы, механизмы реализации и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2005. – Ч. 2. – С. 3–9.

Адельханян Р. Современный терроризм / Р. Адельханян // Законность. – 2004. – № 11. – С. 33–36.

Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? / О. Аксенов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 59.

Бурковская В. А. Опыт законодательного регулирования уголовной ответственности за терроризм в странах СНГ / В. А. Бурковская // Проблемы борьбы с терроризмом: науч. информ. по вопросам борьбы с преступностью. – М., 2002. – С. 50–52.

Гаврилов Б. Я. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма / Б. Я. Гаврилов, А. В. Павлинов // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 21–26.

Дерюгина Ю. Н. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за терроризм / Ю. Н. Дерюгина // Роль России в борьбе с международным терроризмом: сб. информ. и аналит. материалов. – Вып. 1. – М.: Главный информационно-аналитический центр АРПО РФ, 2001. – С. 6–11.

Емельянов В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины / В. П. Емельянов // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 42–43.

Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм / В. П. Емельянов // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 70–77.

Емельянов В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом / В. П. Емельянов // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 84–91.

Ермакова Л. Цель как признак терроризма / Л. Ермакова, М. Комарова // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 22–24.

Желваков Э. Н. Совершенствование законодательства о борьбе с терроризмом / Э. Н. Желваков // Проблемы борьбы с терроризмом: научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 2002. – С. 40–45.

Истомин А. Ф. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом / А. Ф. Истомин, В. А. Горбулин, В. И. Зарубин // Журнал российского права. – 2001. – № 1. – С. 8–14.

Казакова В. А. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера / В. А. Казакова, А. С. Михлин // Терроризм. Правовые аспекты борьбы: нормативные и международные правовые акты с коммент., науч. ст. / отв. ред. и рук. авт. коллектива И. Л. Трунов. – М.: Эксмо, 2005. – С. 99–132.

Киреев М. П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами терроризма / М. П. Киреев // Терроризм: современные аспекты: сб. науч. ст. – М., 1999. – С. 3–15.

Лунеев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 35–39.

Мальцев В. В. Ответственность за терроризм / В. В. Мальцев // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 35–36.

Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104–107.

Миньковский Г. М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г. М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 84–91.

Павлинов А. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против общественной безопасности / А. Павлинов // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 34–39.

Сальников В. П. Уголовное право России и проблемы борьбы с терроризмом / В. П. Сальников // Мировое сообщество в борьбе с терроризмом: материалы II междунауч.-практ. конф. 12–13 ноября 2001 г. – М., 2002. – С. 95–99.

Сердюк Л. О формировании агрессии современного терроризма / Л. Сердюк // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 107–109.

Шах королевству. Скотланд-Ярд предотвратил новое «11 сентября» // Российская газета. – 2006. – 11 августа.

Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 20–43.

Устинов В. В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. В. Устинов // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 34–36.

Диссертации и авторефераты

Байрак Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Ф. Байрак. – Ростов н/Д, 2003. – 25 с.

Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма: дис. ... д-ра юрид. наук / К. Н. Салимов. – М., 1999. – 372 с.

Судебная и следственная практика

О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 2–6.

О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 2–6.

О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – № 12. – С. 5–7.

Архив Верховного суда Республики Дагестан. – 2001. – № 2-177-202.

Архив Верховного суда Республики Ингушетия. – 2005. – № 1-3.

Архив Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2003. № 2-13.

Архив Верховного суда Чеченской Республики. – 2003. – № 42108.

Архив Московского городского суда. – 2004. – № 2-73-16.

Архив Свердловского областного суда. – 2004. – № 2-73.

Архив Новосибирского областного суда. – 2003. – № 2-007.

Архив Ростовского областного суда. – 2004. – № 2-11.

КОСАРЕВ Максим Николаевич

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научно-практический комментарий

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршунова*

Подписано в печать 11.11.2011. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 2,2

Тираж 28 экз. Заказ № 102

Типография редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66